

*На правах рукописи*

**Кашпур Валерия Викторовна**

**МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЖАНРОВ  
РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Томск 2011

Работа выполнена на кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

**Научный руководитель:**

кандидат филологических наук, доцент  
Эмер Юлия Антоновна

**Официальные оппоненты:**

доктор филологических наук, профессор  
Демешкина Татьяна Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент  
Надеина Луиза Васильевна

**Ведущая организация:**

ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Защита состоится 23 ноября 2011 года в \_\_\_\_ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, Томский государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Национального исследовательского Томского государственного университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «\_\_\_» октября 2011 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат филологических наук, профессор

 — Л.А. Захарова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению миро моделирующей функции жанров в современном политическом дискурсе.

**Актуальность данного исследования.** Расширение объекта изучения, методов и инструментов лингвистической науки выдвигает новые и перспективные векторы исследования для различных отраслей языкознания. Отдельным направлением лингвистических исследований стал дискурс-анализ [Harris, 1952] как формальный способ выявления структуры текста и определения роли отдельного элемента в этой структуре по отношению к другим. В настоящее время исследуется дискурс – речь в любых ее проявлениях (устная/письменная, динамическая/статическая) в совокупности с экстралингвистическими факторами ее существования [Дейк, 1989; Арутюнова, 1990; Степанов, 1995; Водак, 1997; Баранов, 1997; Седов, 1999, 2004; Кубрякова, 2000; Макаров, 2003]. Активно обсуждается проблема описания и типологизации дискурса. [Dijk, 1981; Караулов, 1987; Зернецкий, 1990; Сусов, 2000; Макаров, 2003; Карасик, 2004]. В сфере официальной коммуникации выделяется и исследуется институциональный дискурс, представляющий собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений [Карасик, 1992; Ковшикова, 1997; Коротева, 1999; Михайлова, 1999; Попова, 1995]. Политический дискурс является одним из видов институционального дискурса [Карасик, 2004; Шейгал, 2000].

Изменения в политической системе нашего государства привели к необходимости переосмысления сферы общественных отношений, явлений, связанных с процессами борьбы за власть и ее осуществлением. Политическая сфера становится объектом изучения политологов, социологов, психологов, лингвистов и т.д., данный объект исследуется с разных точек зрения. В отечественной литературе появилось большое количество работ, посвященных политической коммуникации в целом [Базылев, 2000; Бокмельдер, 2000; Водак, 2000; Дитрих, 1998; Репина, 2001 и др.] и политическому дискурсу в частности [Бакумова, 2001; Желтухина, 2000; Кашкин, 2001; Кочкин, 1999; Новикова-Грунд, 2000; Попова, 1995; Шейгал, 2000], избирательным технологиям и предвыборным кампаниям [Жуков, Карнышев, 2001; Пономарев, 2001; Почепцов, 2000], политической имиджологии [Дорожкина, 1997; Колокольников, 1996; Плахотникова, 1996; Почепцов, 2000; Смолякова, 2000] и политической рекламе [Варава, 1999; Егорова-Гантман, Плешаков, 1999; Лисовский, 2000]. Среди комплексных исследований политической коммуникации следует отметить работы, посвященные изучению президентского дискурса [Гаврилова, 2004; Шейгал, 2000 и др.]. Однако политический дискурс на региональном, губернаторском уровне изучен в недостаточной степени.

В каждой сфере функционирования языка складываются присущие данной сфере относительно устойчивые типы высказываний (текстов) – речевые жанры [Бахтин, 2000, 250]. В течение последних десятилетий жанры рассматриваются в различных аспектах: дискурсивном [Борисова, 2002; Макаров, 2003], психолингвистическом [Седов, 2002], социопрагматическом [Дементьев, Седов, 1998; Долинин, 1999], коммуникативно-деятельностном [Гольдин, 1999], когнитивном [Баранов, 1997] и др. В рамках изучения жанров политического дискурса существуют комплексные дескриптивные

исследования его отдельных жанров [Баранов, Казакевич, 1991; Виноградов, 1994; Енина, 1999; Романов, Романова, 2002 и мн.др.], рассматриваются отдельные манипулятивные стратегии и тактики в жанрах политического дискурса [Политическая лингвистика, 2010; Современная политическая коммуникация, 2009 и др.]. Специфика телевизионной политической речи описана в публикациях А.Д. Васильева [2000], М.А. Канчер [2002], Н.Г. Мартыненко [2000], Т.И. Поповой [2002]. Комплексный когнитивно-дискурсивный подход к исследованию жанров политического дискурса с точки зрения их миромоделирующего потенциала, применяемый нами в исследовании, только начинает развиваться.

Одним из признаков политического дискурса является специфическая дискурсивная картина мира – определенный фрагмент языковой картины мира. Языковая картина мира понимается как результат осуществления миромоделирующей функции языка. Под миромоделирующей функцией понимается имманентное свойство языка конструировать в текстовых формах определенный фрагмент универсальной картины мира определенными языковыми средствами. При универсальности миромоделирующего потенциала языка, моделируемые ими фрагменты являются частными проявлениями, которые возникают при опосредовании глобальной языковой картины мира конкретными формами ее языкового выражения – дискурсом и жанром. Таким образом, текстовая реализация миромоделирующей функции языка есть языковое, дискурсивно и жанрово детерминированное, воплощение отдельных фрагментов мира. Как результат осуществления миромоделирующей функции языка описывался массово-информационный дискурс [Катунин, 2006; Резанова, 2006б], фольклорный дискурс [Эмер, 2008, 2011], праздничный дискурс [Тубалова, Эмер, 2009], Интернет-дискурс [Мишанкина, Резанова, 2006], радио-дискурс [Ермоленкина, 2006], рекламные тексты научно-образовательного дискурса [Денисова, 2008] и другие. В работах ученых екатеринбургской школы политической лингвистики активно исследуется миромоделирующий потенциал политической метафоры [Будаев, 2009; Стрельников, 2005; Чудинов, 2001]. Миромоделирующая функция жанра в политическом дискурсе практически не была описана и представляет научный интерес для исследования.

**Актуальность исследования** также выражена в попытке выявления национального своеобразия русской дискурсивно-жанровой картины мира политического дискурса в сопоставлении с американской. Изучение национально-культурных особенностей существования дискурса является одним из наиболее актуальных направлений современной лингвистики [Галичкина, 2001; Дорофеева, 2002; Артемова, 2002; Гайкова, 2003; Чернявская, 2006 и др.]. В связи с этим рассмотрение российского и американского политического дискурса регионального уровня в сопоставительном ключе представляется перспективным.

**Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые:

1) выработана модель описания политического дискурса в рамках когнитивно-дискурсивного подхода: исследована миромоделирующая функция жанров «инаугурационное обращение» и «призыв» с учетом их функционирования в данном виде дискурса в двух коммуникативных ситуациях «вступление в должность Главы субъекта Российской Федерации» и «обращение политика к народу»;

2) проведен комплексный анализ жанров «инаугурационное обращение» и «призыв» политического дискурса в когнитивно-дискурсивном аспекте. Описана их фреймовая, композиционно-тематическая и языковая составляющие;

3) описано жанровое воплощение фрейма «общественно-политическая деятельность» как категории, моделирующей пространство политического дискурса;

4) выявлена национальная специфика миромоделирующей функции жанров «инаугурационное обращение» и «призыв» российского политического дискурса на фоне американского политического дискурса.

**Объектом данного исследования** является политический дискурс в жанровом воплощении.

**Предмет исследования** – миромоделирующие свойства ядерных жанров политического дискурса «инаугурационное обращение» и «призыв». В связи с этим описаны способы организации и взаимодействия когнитивных и жанровых установок и языковых механизмов при воплощении жанровой модели мира, их национальное своеобразие.

**Материалом исследования** послужили 1500 текстов политического дискурса, размещенных в Интернете.

**Цель** диссертационной работы – исследование миромоделирующей функции жанров российского политического дискурса на примере анализа ядерных жанров «инаугурационное обращение» и «призыв». Данная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) охарактеризовать политический дискурс на основе когнитивных критериев;
- 2) разработать модель описания жанров политического дискурса;
- 3) описать фрейм «общественно-политическая деятельность» как форму ментальной репрезентации политического дискурса;
- 4) выявить миромоделирующую функцию жанра «инаугурационное обращение» через анализ фреймовой, композиционно-тематической и языковой организации жанра;
- 5) выявить миромоделирующую функцию жанра «призыв» через анализ фреймовой, композиционно-тематической и языковой организации жанра;
- 6) рассмотреть национально-культурную специфику миромоделирующей функции жанров российского политического дискурса.

**Методы исследования** определяются объектом и целью исследования. В данной работе используется комплекс методов:

- дискурс-анализ, который объединяет метод собственно лингвистического анализа (приемы структурного анализа, приемы филологического анализа текста, приемы лингвистического анализа дискурса), применяемый для выявления особенностей языковых реализаций фрейма в жанрах политического дискурса, социолингвистические методы, с помощью которых устанавливается связь между языковыми явлениями и экстралингвистическими обстоятельствами, влияющими на них, а также лингвокогнитивный метод, позволяющий реконструировать дискурсивно-жанровую картину мира политического дискурса;

- метод сопоставительного анализа позволяет выявить национальную специфику в реализации миромоделирующей функции жанров в российском и американском политическом дискурсе.

В работе использовались отдельные **приемы**: для сбора материала – прием сплошной выборки; для анализа материала – приемы наблюдения, сопоставления, интерпретации, обобщения, моделирования, логического анализа и количественного подсчета.

**На защиту** выносятся следующие **положения**:

1. Политический дискурс как вид институционального общения имеет собственную жанрово дифференцированную дискурсивную картину мира.

2. Жанр в политическом дискурсе обладает миромоделирующим потенциалом, который реализуется в особых, дискурсивно-жанровых картинах мира.

3. Фрейм «общественно-политическая деятельность» может являться инструментом описания политического дискурса. Он организует пространство политического дискурса в целом, однако характер реализации его составляющих жанрово детерминирован.

4. Особенности жанровой организации и языкового воплощения фрейма «общественно-политическая деятельность» есть проявление миромоделирующей функции жанра.

5. Российский политический дискурс в жанровом воплощении имеет национально-специфические черты, которые в первую очередь обусловлены социокультурной ситуацией.

**Теоретическая значимость** работы состоит в расширении представлений о миромоделирующей функции жанров и природе политического дискурса в целом, а также в разработке таких ключевых проблем современной лингвистики, как институциональное общение, когнитивное моделирование жанров, национально-культурные параметры дискурса.

**Практическая значимость работы**: результаты исследования могут быть использованы в курсах общего языкознания, в теории и практике перевода, в спецкурсах по когнитивной лингвистике, теории коммуникации, в работе спецсеминаров. Полученные лингвокультурологические данные могут быть также востребованы в практике преподавания лингвокультурологии/лингвострановедения. Материал исследования и полученные результаты могут представлять интерес для широкого круга специалистов: лингвистов, социологов, политологов, журналистов и т.д.

**Апробация работы**: основные положения исследования обсуждались на аспирантских семинарах, на Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики» (Томск, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010), на Международной научной конференции «Язык и культура» (Томск, 2004, 2010), на Международной научной конференции «Актуальные проблемы русистики» (Томск, 2005), на Всероссийской научно-практической конференции «Американские идеи и концепции в гуманитарных исследованиях ученых Сибири и преподавании в средней и высшей школе» (Томск, 2007), на Всероссийской научной конференции «Язык. Человек. Ментальность. Культура» (Омск, 2007), на XII Международной научно-практической конференции «Лингвистические парадигмы и лингводидактика» (Иркутск, 2007), на VII Международной научно-практической конференции «Прикладная филология: идеи, концепции, проекты» (Томск, 2009), на Всероссийской

научной конференции с международным участием «Когнитивные науки: междисциплинарные исследования мышления и интеллекта» (Томск, 2009), на Российско-германском семинаре «Русское в немецких дискурсах, немецкое в русских дискурсах» (Томск, 2009) и отражены в 11 публикациях, в том числе в центральном рецензируемом издании.

**Структура работы:** работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна выбранной темы, ставятся цель и задачи исследования, характеризуется материал, методы работы с ним, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, описывается структура работы.

**Первая глава** содержит теоретические положения исследования: рассматриваются понятия «политический дискурс», «жанр», «фрейм», «дискурсивно-жанровая картина мира», разрабатывается модель анализа практического материала.

Во **второй главе** представлено исследование миромоделирующей функции ядерного ритуального жанра «инаугурационное обращение», традиционно обслуживающего коммуникативную ситуацию «вступление в должность Главы субъекта Российской Федерации».

В **третьей главе** представлено описание миромоделирующей функции ядерного императивного жанра «призыв», обслуживающего коммуникативную ситуацию «обращение политика к народу».

В **заключении** приводятся результаты проведенного исследования.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи исследования, выделяются объект и предмет, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

**Глава 1 «Политический дискурс в когнитивно-дискурсивном аспекте»** содержит теоретические положения исследования. В параграфе 1.1 решаются вопросы определения и характеристики политического дискурса как институционального, рассмотрена проблема определения дискурса, его типологизации, а также проблемы описания политического дискурса.

Традиционно в основе понимания дискурса лежит его восприятие как вида деятельности – «речи» и как результата деятельности «текста».

В рамках первого понимания (дискурс как речь) внимание исследователей сосредоточивается на изучении устной формы существования языка [Михальская, 1996; Кибрик, Плунгян, 1997]. Он рассматривается как монологическое и диалогическое общение, возникающее в естественных условиях речепорождения, что позволяет использовать термин «дискурс» в узком понимании как «устную форму речи», «беседу» и т.п.

В рамках второго подхода значение термина «дискурс» ограничивается до смежного с понятием текста с учетом внеязыковых факторов его существования как продукта речепорождения [Арутюнова, 1990; Дейк, Кинч, 1988; Демьянков, 1982].

Именно рассмотрение внеязыковых факторов существования текста как имманентного компонента исследования является принципиальным отличием дискурса от ассоциируемых с ним понятий текста и речи, поэтому в современных исследованиях под дискурсом понимают речь в любых ее проявлениях (устная/письменная, динамическая/статическая) в совокупности с экстралингвистическими факторами ее существования [Арутюнова, 1990; Баранов, 1997; ван Дейк, 1988; Водак, 1997; Кубрякова, 2000; Макаров, 2003; Седов, 1999; Степанов, 1995].

В нашей работе под дискурсом понимается речевая деятельность в устной, письменной или электронной репрезентации, погруженная в широкий социальный, культурный, психологический и деятельностный контекст.

Основу типологизации дискурса часто составляют степень формализованности общения, форма (устной или письменной) существования дискурса [Dijk, 1981; Карасик, 2004; Макаров, 2003]. Каждый тип дискурса отличается набором установок и требований, которые он реализует, функционируя в определенной социальной сфере.

В рамках социолингвистического подхода В.И. Карасик выделяет два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный – общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. К институциональным дискурсам относятся политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный дискурсы. Данные типы институциональных дискурсов выделяются на основании системообразующих дискурсивных признаков: цели общения, участников коммуникации, которые определяются наличием общественных институтов, а также стереотипных обстоятельств коммуникации [Карасик, 1998; Ковшикова, 1997; Коротеева, 1999; Михайлова, 1999; Попова, 1995; Шейгал, 2004].

Существует широкое и узкое понимание политического дискурса, которое основывается на разграничении только ядерных случаев политического дискурса (узкое понимание) как институциональной формы общения [Dijk, 1998] и совокупности всех, ядерных и периферийных, его явлений (широкое понимание) [Баранов, 2001; Базылев, 1998; Герасименко, 1998; Шейгал, 2004].

В нашем исследовании вслед за Е.И. Шейгал мы придерживаемся широкого понимания политического дискурса: «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики» [Шейгал, 2004, 23].

Политический дискурс, как и другие дискурсы, не имеет четких границ. Он в первую очередь тесно связан с дискурсом масс-медиа, так как именно СМИ являются основным способом осуществления политической коммуникации. Он пересекается со многими разновидностями институционального дискурса (рекламным, научным, педагогическим, юридическим, религиозным, спортивным, военным), а также с неинституциональными формами общения (художественный и бытовой дискурс) [Какорина, 1996; Кобозева, 2001; Костомаров, 1999; Михальская, 2001; Шейгал, 2004 и др.].

Политический дискурс обладает рядом системообразующих признаков: 1) институциональность, 2) специфическая информативность, 3) динамичность [Grabert, 1981; Шейгал, 2004].



В параграфе 1.2 охарактеризована жанровая организация политического дискурса. Принимая во внимание специфику экстралингвистических факторов существования политического дискурса как определяющих особенности его (дискурса) выражения, под речевым жанром понимается типовая модель репрезентации информации о типичной ситуации социального взаимодействия людей, вербально выраженная. Весь арсенал жанров политического дискурса направлен на решение задач, связанных с овладением, сохранением и осуществлением власти. В нашей работе в основе типологии жанров лежат структурный, интенциональный и функциональный критерии.

Для анализа структуры жанра используем понятие «субжанр» – «жанровая форма, представляющая собой одноактное высказывание» [Седов, 1998, 151]. В составе жанра «инаугурационное обращение» функционируют субжанры «обращение», «благодарность», «сообщение», «призыв», «пожелание», «обещание»; в составе жанра «призыв» – субжанры «обращение», «сообщение», «призыв», «пожелание», «просьба», «соболезнование» и «подпись».

Интенционально инаугурационное обращение является ритуальным, призыв – императивным жанрами.

Функциональная типологизация жанров политического дискурса проводится на основе сферы институционального/неинституционального общения. Инаугурационное обращение и призыв относятся к ядерным жанрам, реализуя основную функцию политического дискурса (борьба за власть, сохранение власти), являясь прототипными для данного типа дискурса, гомогенными (монологичными) по природе.

Изучение этих жанров с точки зрения их миромоделирующего потенциала позволяет представить модель мира политического дискурса, реализованную в ядерных жанрах. При анализе жанров для выявления их миромоделирующей функции учитывались дискурсивные и жанровые параметры.

К дискурсивным параметрам в работе относятся: 1) тип дискурса, в котором реализуется жанр. В нашем исследовании это политический дискурс; 2) ядерное/периферийное положение жанра в иерархии жанрового пространства дискурса. Рассматриваются ядерные жанры политического дискурса; 3) интенциональная характеристика жанра. «Инаугурационное обращение» является ритуальным жанром, «призыв» – императивным.

К жанровым параметрам относим: 1) коммуникативная цель жанра. Основная коммуникативная цель инаугурационного обращения есть декларация принципов действия позиция политика, его администрации (самопрезентация политика), в призыве коммуникативной целью является побуждение народа к действию; 2) адресант. В исследуемом нами материале адресантом является Глава субъекта Российской Федерации; 3) адресат. Адресатом описываемых нами жанров является население региона, который возглавляет адресант. Отметим массовый характер адресата, требующий ориентации на усредненные представления о воспринимающей аудитории; 4) отношения между адресатом и адресантом. Данный аспект регулируется в направлении от адресанта к адресату и определяется установками политика в инаугурационном обращении (лидер, первый среди равных, член команды) и жанровыми требованиями в призыве (лидер); 5) композиция жанра. Структуры инаугурационного обращения и

призыва составляют наборы обязательных, закрепленных в особом порядке субжанров, а также ряд опциональных вариативных субжанров, обязательное расположение которых не зафиксировано (подробнее об этом см. 2.2 и 3.2); 6) языковое воплощение – набор лексических, грамматических и стилистических средств, с помощью которых жанр получает языковую реализацию. Так, спецификой инаугурационного обращения, например, является преобладание единиц с положительной коннотацией, в призыве активно задействуется императивная форма глаголов.

Совокупность этих параметров реализуется в дискурсивной картине мира жанрово обусловленной. Дискурсивная картина мира политического дискурса описывается в параграфе 1.3.

Интерес современных исследователей к изучению языка во всем многообразии его дискурсивных проявлений в современном языкознании обусловил появление нового взгляда на языковую картину мира как на результат осуществления миромоделирующей функции языка [Гумбольдт, 1984; Костяшина, 2009; Резанова, 2006а, б; Сепир, 1960; Толстой, 1995; Тубалова, Эмер, 2009; Уорф, 1993; Цивьян, 1990; Эмер, 2008, 2011]. Одной из задач описания миромоделирующей функции языка становится анализ дискурсивных картин мира как частных реализаций языковой картины мира. Дискурсивная картина мира – «часть языковой картины мира, воплощенная в тексте, текстах, порождаемых в некоем типовом социально-психологическом контексте с типовыми коммуникантами» [Резанова, 2006б, 11].

В связи с тем, что жанры являются способом экспликации дискурсов, современная лингвистика пришла к осмыслению необходимости учитывать и жанровые особенности [Карасик, 2002; Макаров, 2003; Слышкин, 2004; Стернин, 2001], так как «речевые жанры, выделенные данным языком, являются <...> одним из лучших ключей к культуре данного общества» [Вежбицкая, 1997, 111]. Описание жанровой реализации когнитивных структур позволяет выявить специфику модели мира, представленной в том или ином жанре [Слышкин, 2004; Эмер, 2011].

С нашей точки зрения, справедливо говорить не только о дискурсивной, но и жанровой обусловленности фрагментов национальной языковой картины мира, поскольку каждый жанр имеет набор тех или иных целей, ценностей, установок, которые реализуют набор жанрово-специфических языковых единиц, в первую очередь определяемых как требованиями дискурса, так и жанра.

Когнитивная лингвистика располагает рядом инструментов для реконструкции по данным языка ментальных моделей фрагментов окружающего мира, существующих в нашем сознании: концепт, фрейм, скрипт, сценарий, когнитивная модель. В нашем исследовании для описания жанровой модели мира политического дискурса используем фрейм – структуру данных для представления стереотипной ситуации.

Для реконструкции дискурсивно-жанровой модели мира как результата осуществления миромоделирующей функции жанров в политическом дискурсе нами используется фрейм «общественно-политическая деятельность» (далее – ОПД), поскольку именно деятельность структурирует человеческую жизнь, человек не может существовать вне деятельности, и всякое действие человека можно описать через фрейм деятельности. Общественно-политическая деятельность есть суть политического дискур-

са, поэтому уточнение вида деятельности «общественно-политическая» накладывает ограничения на возможное наполнение слотов (не является значимым рост объекта действия, вкусовые предпочтения субъекта действия и т.п.) и является адекватным способом представления «политических» жанров.

Фрейм ОПД включает слоты субъект действия, объект действия, причина, цель действия, действие как единица деятельности, место и время действия. Каждый из слотов содержит информацию обо всех возможных своих проявлениях. Из всей совокупности слотов фрейма ОПД в каждом жанре, отвечая его требованиям и установкам, актуализируются определенные слоты, получая языковое воплощение. Миромоделирующий потенциал жанра реализуется в вербализации необходимых жанру слотов фрейма ОПД, набор и языковое воплощение которых специфичны для каждого жанра.

В главе 2 «Миромоделирующая функция жанра “инаугурационное обращение”» представлено исследование миромоделирующей функции ядерного ритуального жанра «инаугурационное обращение» (далее – ИО) российского политического дискурса на фоне американского. Традиционно данный жанр обслуживает коммуникативную ситуацию «вступление в должность Главы субъекта Российской Федерации».

ИО является специфической ядерной жанровой формой политического дискурса, так как, в отличие от жанров политического дискурса «обращение», «лозунг» и др., оно обслуживает одну коммуникативную ситуацию – вступление в должность главы территориального образования (государства, республики, области и т.п.), также ИО является публичным показателем успешности процесса борьбы за власть.

Основной коммуникативной целью ИО является провозглашение политических принципов, которыми будет руководствоваться новое правительство и объединение аудитории в единый народ как свидетеля и полноправного участника церемонии легитимизации нового главы. Значимым в ИО является не излагаемая информация, в отличие от жанра программы, призыва, но сам факт произнесения ИО. В ИО отсутствуют полемические высказывания. Политик отбирает факты, которые не вызовут обсуждения/осуждения: *Новая администрация Ульяновской области ставит перед собой цель – сделать регион инвестиционно привлекательным, поднять экономические показатели, улучшить условия жизни людей*; он преподносит их как априори одобренные аудиторией: *Полагаю, что 70% проголосовавших за меня активных избирателей разделяют стратегические планы развития области*.

ИО – ритуальный жанр, поскольку обслуживает одну коммуникативную ситуацию; имеет заданные темпорально-пространственные границы; в соответствии с коммуникативной целью, установками, требованиями жанра обсуждает ограниченный круг тем (принципы работы новой администрации), используя для этого определенный набор языковых средств.

Из всего многообразия слотов фрейма «общественно-политическая деятельность» ИО задействует следующие: «субъект действия» (Глава субъекта РФ/ Губернатор штата США), «объект действия» (жители региона, гости и участники церемонии инаугурации), «действие» (обращается), «причина действия» (избрание на должность), «цель действия» (благодарность за оказанную честь быть избранным главой региона и

изложение плана своей работы в данном качестве). Данные слоты получают свое, жанрово и дискурсивно обусловленное выражение на уровне структуры, тематического содержания и языкового воплощения жанра ИО, что и есть реализация миромоделирующей функции жанра.

В параграфе 2.2 рассматривается структура ИО как способ реализации миромоделирующей функции на композиционном уровне. Жанр ИО состоит из последовательно расположенных обязательных субжанров «обращение», «благодарность», «сообщение», а также вариативных заключительных субжанров «пожелание», «призыв» и «обещание».

В рамках жанра ИО каждый из данных субжанров, выполняя собственное назначение, работает на достижение коммуникативной цели ИО – самопрезентации политика. Коммуникативной целью обращения является привлечение внимания аудитории, в ИО помимо указанной цели обращение имеет классификационную цель: оно сегментирует аудиторию как более близких/далеких людей (дорогие/уважаемые), гостей/участников церемонии/ жителей региона и т.п. Коммуникативной целью благодарности является выражение чувства признательности кому-либо за что-либо, в ИО данная цель осложняется целью оценки ситуации: политик четко обозначает, за что именно он благодарен аудитории: *Я глубоко признателен всем, кто поверил мне и поддержал меня.* Политик благодарит аудиторию за доверие и поддержку, так как в борьбе за власть проявление двух этих категорий составляют основную функцию электората.

В субжанре сообщения основная коммуникативная цель – проинформировать аудиторию о чем-либо – достигается особой формой репрезентации ключевых для политика аспектов. Сообщение содержит минимум сведений критического характера, а также небольшое количество деталей описываемого – в жанре ИО превалирует установка на неконфликтность, а не информативность: *Достойные условия труда и быта будут обеспечены каждому сельскому жителю. Основными направлениями социальной политики останутся поддержка ветеранов, молодежи, материнства и детства.* Тезисный характер изложения информации, употребление единиц с положительной коннотацией направлены на избежание полемики, не предполагаемой установками жанра ИО.

Субжанры пожелания, обещания, призыва имеют опциональный, этикетный характер, их использование обусловлено внутренними потребностями политика сократить дистанцию с аудиторией, дополнительно усилить истинность сказанного и т.д.

В параграфе 2.3 рассматривается языковая реализация слотов фрейма ОПД в инаугурационном обращении. В пунктах 2.3.1 – 2.3.4 представлен детальный анализ языкового воплощения слотов фрейма ОПД в субжанрах ИО.

В субжанре «обращение» ИО (2.3.1) эксплицитную реализацию получает слот «объект действия». Обращаясь к электорату, гостям церемонии и др., российский и американский политик использует ограниченный набор лексических единиц (*коллеги, гости, соотечественники, земляки, fellow Alabamians, guests* и др.). Принципом номинации в русском ИО служат профессиональные (*коллеги*) и социальные (*гости, земляки, жители Самарской области*) роли аудитории, а также отношение к аудитории политика (вежливое *уважаемые*, доверительное *дорогие*), в американском ИО объект действия – не только это люди из профессиональной: официальные участники цере-

монии (*President, Speaker, Chief Justice, Members of the General Assembly // Председатель, Спикер, Главный судья, члены Законодательного собрания*), приглашенные участники церемонии (*distinguished guests // высокие гости*) коллеги (*friends of labor*), соотечественники (*fellow Alabamians // земляки, жители Алабамы*); но и из личной: семья (*my family*) и друзья (*friends*); жизни политика.

В субжанре «благодарность» (2.3.2) получают реализацию слоты «субъект», «объект», «действие», «причина» и «цель действия». В субжанре эксплицируется взгляд политика на вклад электората в его победу на выборах.

Слот «субъект действия» выражается при помощи личных местоимений (*я, мне*), при отсутствии формально выраженного подлежащего – формой 1 лица ед.ч. личного глагола (*хочу высказать благодарность*), что максимально однозначно реализует субъектность действия – политик выступает с благодарностью от своего имени, а не как представитель команды, партии и т.п., тем самым подчеркивая и усиливая компонент «личного», нестатусного, стремления отметить действия электората.

Слот «объект действия» реализуется в двух плоскостях: социально-географической (*жители региона*) и «функциональной» (*коллеги; единомышленники; все, кто поддержал*).

В русских ИО языковая реализация слотов «действие» и «цель действия» может совпадать, так как выражение благодарности является одновременно и действием, и его целью в данном субжанре и выражается эксплицитно при помощи слов-маркеров *спасибо, благодарю, благодарность, благодарен, признателен*.

Слот «причина действия» (победа на выборах, избрание политика главой региона) реализуется в субжанре «благодарность» как позиция политика по отношению к степени собственного вклада и вклада электората в победу на выборах. Причина действия в русском ИО вербализуется при помощи единиц *понимание, доверие* и *поддержка*: *И я глубоко признателен всем, кто поверил мне и поддержал меня!* В американском ИО политик благодарит адресата (семью, коллег, избирателей) не только за доверие, поддержку, понимание, но и за сотрудничество, за профессиональные знания и опыт, за работу коллег и предшественников на благо штата.

В субжанре «сообщение» (2.3.3) реализуется слот «цель действия», так как именно в нем излагаются принципы работы новой администрации территориального образования: в нем моделируется видение политиком ситуации в регионе и перспектив развития. Параллельно в субжанре реализуются слоты «субъект» и «объект действия».

Слот «цель действия» реализуется в нескольких аспектах: темпоральном (проекция прошлого и будущего), пространственном (четкая локализация событий в рамках «своего» региона), содержательном (сферы жизни региона, над которыми предстоит работа).

Реализуя содержательный аспект слота, в сообщении моделируется будущее региона в сферах, подверженных регулированию со стороны политика. Этими сферами являются экономика, политика, социальная сфера.

В русском ИО в сфере экономики перспективы жизни региона видятся в развитии актуальных для региона отраслей экономики: *Продолжится модернизация предприятий машиностроения, стройиндустрии, легкой, перерабатывающей и пищевой про-*

*мышленности*. В сфере политики развития требуют отношения «регион» – «центр» в аспекте справедливого распределения доходов: [прекратить] *ожесточенное сражение регионов с федеральным центром за свои доходы*; в аспекте поддержки и сотрудничества будут выстраиваться отношения «регион» – «центр»: *мы надеемся на понимание и помощь федерального центра в решении острых проблем края*; а также «власть» – «бизнес»: *власть республики формирует рамочные условия для развития компаний и осуществляет контроль, бизнес вырабатывает новые системы своего поведения в регионе*. Развития требуют и все объекты социальной сферы – образование, здравоохранение, социальная защита, занятость: *сделаю все для того, чтобы каждый имел возможность получить хорошее образование, достойную социальную и медицинскую помощь, приобрести доступное жильё*.

В американском ИО видение экономической и политической сфер совпадает с русским. В социальной сфере помимо развития образования, здравоохранения, занятости населения необходимо гарантировать свободу возможностей и уважение вне зависимости от расовой и религиозной принадлежности человека: *each race has the freedom to teach, to develop, to ask for and receive deserved help // представители любой расы свободны [имеют право] обучать, развиваться, просить и получать заслуженную помощь; each respecting the others' right to a separate denomination // [жить] уважая право других на выбор конфессии*. Это отражает особенность США как многорасовой и многорелигиозной страны.

Реализация слота «субъект действия» в сообщении характеризуется наличием большого количества лексических единиц со значением необходимости, долженствования «должны», «необходимо», «обязан» в сочетании с глаголами физической и умственной деятельности: *нам необходимо и далее оказывать поддержку вятской деревне; мы обязаны сохранить темпы роста производства; мы должны думать не только о сельскохозяйственном производстве*. Тем самым моделируется образ политика как главы региона: он имеет право обязать людей делать что-то во имя их собственного блага и для процветания региона. Побуждения к действию в сообщении, по сути, являются распоряжениями/ приказами политика, однако безапелляционность единиц «должен», «обязан» «снимается» употреблением личного местоимения «мы» (акцент на сотрудничестве), определительных местоимений «каждый», «любой» (= все), что переводит действие политика из разряда приказа в разряд призыва к совместной деятельности.

В пункте 2.3.4 рассматривается вербализация слотов фрейма ОПД в вариативных субжанрах пожелания, призыва и обещания. Субжанр «пожелание» функционирует в русском ИО. Произнося пожелания, деятель пытается позиционировать себя не столько как политика-профессионала, определяющего стратегии экономического и политического развития региона, «хозяина», но как человека «из народа», члена команды, на равных работающего и «пожинающего» результаты совместного труда: *Желаю нам успешной совместной работы. Работы важной, напряженной, творческой и эффективной - на благо нашей Кировской области и во славу России!* В американском ИО пожелания сводятся к ритуальному *God bless you all. God bless the State of Maine // Благослави вас Бог. Благослави Бог штат Мэйн*.

Как русское, так и американское ИО может заканчиваться призывом к совместной деятельности на благо региона/ штата: *Let us work together. Let us begin // Давайте работать вместе. Давайте действовать. Призываю быть в жизни и труде достойными <...> тех высоких целей, о которых мечтали все предыдущие поколения нашего народа.*

Третьим субжанром, завершающим русское и американское ИО является обещание: В отличие от пожелания и призыва, где политик объединяется с аудиторией, в обещании наблюдается намеренное противопоставление политика аудитории, где политик эксплуатирует распространённое ролевое клише «слуга народа», а аудитория есть строгий и справедливый судья: *Вступая в должность Президента Республики Марий Эл, заверяю, что сделаю все от меня зависящее, чтобы оправдать высокое доверие граждан. I promise you that I will try to make you a good governor // Я обещаю, что попытаюсь стать хорошим губернатором для вас.*

Таким образом, каждый субжанр ИО реализует слоты фрейма ОПД и участвует в формировании жанровой картины мира. Наиболее полно реализуют миромоделирующую функцию ИО слоты «субъект» (во всех субжанрах), «объект» (во всех субжанрах) и «цель действия» (субжанры благодарности и сообщения).

В слоте «субъект действия» актуализированы компоненты: политик – гражданин, имеющий достаточно знаний, опыта и заслуг, чтобы быть удостоенным чести и доверия возглавить регион. Он имеет свой стиль работы (авторитарный/демократический), свое видение ситуации в регионе и путей его, региона, развития. Он уверен в доверии и поддержке жителей региона, имеет план действий и готов его реализовывать.

В слоте «объект действия» реализуются следующие смыслы: это жители региона (электорат), коллеги и участники церемонии инаугурации – люди со схожими взглядами на жизнь и системами ценностей, которые реализовали свое гражданское право, проголосовав, что 1. обеспечило победу политика на выборах (причина действия); 2. подтвердило правильность профессионального курса политика и 3. гарантирует политику помощь и поддержку в его профессиональных начинаниях.

Слот «цель действия» реализуется в субжанре «благодарность», когда политик благодарит электорат за сделанный выбор, и в субжанре «сообщение», в котором он знакомит народ с вектором развития региона. В экспликации данного слота наиболее полно удовлетворяется жанровая установка ИО на неконфликтность и неполемичность излагаемого: критика положения в регионе, действий бывшего главы сведена к констатации факта, основное внимание уделяется описанию бесспорной перспективы развития региона (политическая стабильность, рост экономических показателей, защищенность социальной сферы.), будущее которого станет более успешным, чем прошлое и настоящее. Гарантом успешности выступает новоизбранный глава региона.

Сопоставление текстов русских ИО с американскими позволило выявить национальную специфику на уровне раскрытия образа политика, когда русский политик представлен в ИО как профессионал, а американский политик помимо описания своих деловых качеств открыто говорит о своей личной жизни: происхождении, семье, друзьях. В тематических блоках субжанра «сообщение» национальная специфика обусловлена наличием сугубо региональных/ национальных, злободневных проблем, обу-

словленных политической (в России «регион» – «центр») или социальной (в США расовая и религиозная дискриминация) ситуацией.

Языковая реализация русского и американского ИО схожа, средства достижения политических целей (единицы с положительной коннотацией, конструкции со значением долженствования и т.п.) универсальны.

В целом, в ИО мир – «свое» пространство. В этом мире живут люди, которых объединяет общее стремление обеспечить развитие и процветание своего пространства, и, как следствие, улучшить свои жизненные условия. Эти люди наделены правом голоса, реализовав которое, они избирают человека из «своего» пространства, который возглавит регион и реализует его потенциал. Избранный политик имеет опыт и знания, приобретает необходимый статус, авторитет и полномочия, которые применяет для изменения ситуации в регионе к лучшему. Он знает, какие сферы жизни необходимо развивать, в каком направлении (развитие экономики, улучшение социальной сферы) для создания «стабильности и уверенности в завтрашнем дне». Жители региона доверяют политику и поддерживают его политический курс. Политик определяет условие сотрудничества, совместных с народом усилий как гарантии достижения общей цели процветания.

В пункте 2.4 описывается национальная специфика создания образа российского политика в рамках коммуникативной ситуации «вступление в должность Главы субъекта РФ». Образ политика-профессионала, сформированный русским ИО, «расширяется» в жанре «поздравление» политика с избранием главой региона от коллег и жителей региона: политик видится не только как представитель власти, сосредоточенный на делах региона, но и как обычный человек, имеющий свою частную жизнь, семью, друзей. Эти идеи находят выражение в субжанре «пожелание» жанра «поздравление», когда, как профессионалу, политику желают успехов в карьере, а как частному лицу – общечеловеческих благ: удачи, здоровья, благополучия.

В главе 3 «Миромоделирующая функция жанра “призыв”» выявляется миромоделирующая функция жанра «призыв». Призыв является ядерным жанром политического дискурса, так как, во-первых, обслуживает одну коммуникативную ситуацию «обращение политика к народу». Во-вторых, призыв есть реализация установок институционального общения: он всегда исходит от политика как представителя института власти, который наделен достаточными полномочиями и пользуется авторитетом, чтобы ожидать «правильной» реакции на его речевое действие.

Основной коммуникативной целью данного жанра является побудить адресатов призыва к действию путем прямого речевого обращения (призываю вас), обоснованного четко отобранными аргументами, которые подтверждают правомерность требования к действию, выдвигаемого политиком, что делает призыв жанром императивным. В отличие от ИО, в призыве значимым является не только факт его произнесения (как доказательство статусности политика), но и информация, излагаемая политиком в процессе объяснения аудитории причин необходимости откликнуться на призыв: *Выборы - это долг каждого гражданина, это лучший способ дать оценку власти, это возможность всем нам ощутить себя гражданами одной страны, единой области. Призываю вас исполнить свой гражданский долг.*



Жанр «призыв» не обладает универсальными заданными пространственно-временными границами. Политики обращаются с призывом в зоне своей «юрисдикции», чаще всего опосредованно через средства массовой информации (ТВ, радио, газеты), Интернет. Темпорально призывы обусловлены появлением актуальных социальных, политических, экономических и др. ситуаций, которые требуют реакции со стороны масс. Существует два типа призыва в ПД: собственно жанр «призыв», состоящий из определенного набора субжанров, каждый из которых имеет специфичные черты и выполняет определенную коммуникативную цель; а также субжанр «призыв». Последний входит в состав других жанров ПД (приветствие, поздравление, доклад и т.д.) и, несомненно, внося свой вклад в комплексную жанровую структуру и смыслы, подчинен выполнению коммуникативной цели более крупного образования, другого жанра. В фокусе нашего внимания – собственно жанр «призыв».

Эквивалент русского жанра «призыв» в американском политическом дискурсе отсутствует. В качестве субжанра «призыв» употребляется в жанрах дискурса масс-медиа: *Georgia Governor Sonny Perdue called on Tuesday for freer trade between the United States and Cuba* // *Губернатор штата Джорджия призвал к установлению более свободных торговых отношений между США и Кубой*; или в составе других жанров политического дискурса address (обращение), speech (речь, выступление), report (доклад) в форме призыва к совместной деятельности – «let us» (давайте мы/вместе...).

Миромоделирующая функция призыва реализуется через его специфическую фреймовую, композиционно-структурную и языковую организацию. Как и ИО, из слотов фрейма «общественно-политическая деятельность» призыв актуализирует следующие: «субъект действия» (Глава субъекта РФ), «действие» (призывает), «объект действия» (жители региона), «цель действия» (отреагировать), «причина действия» (актуальное событие политической/экономической/социальной сферы). Реализация слотов отличается в силу жанровых (императивный жанр) установок, что выражается на уровне структуры, тематического содержания и языкового воплощения жанра.

В параграфе 3.2 рассматривается структура призыва как способ реализации миромоделирующей функции на композиционном уровне. Жанр «призыв» состоит из обязательных субжанров «обращение», «сообщение», «призыв», расположение которых стабильно закреплено, а также вариативных опциональных субжанров «пожелание», «просьба», «соболезнование» и «подпись».

Как и в ИО, частные коммуникативные цели отдельных субжанров, участвуя в процессе миромоделирования, работают на достижение основной цели – побудить адресата к действию. Обращением политик привлекает внимание целевой аудитории, в сообщении приводятся аргументы, обосновывающие необходимость и разумность призыва в целом, субжанр «призыв» на вербальном уровне эксплицирует коммуникативную цель всего жанра. Вариативные субжанры привносят дополнительные к основному смыслы усиления сказанного, изменения дистанции с аудиторией и др.

В параграфе 3.3 представлена языковая реализация слотов фрейма ОПД в инаугурационном сообщении. В пунктах 3.3.1 – 3.3.4 представлен детальный анализ языкового воплощения слотов фрейма ОПД в субжанрах призыва.

В субжанре «обращение» (3.3.1) эксплицируется слот «объект действия». Традиционно Главы субъектов РФ с призывами обращаются к жителям своего региона. Но-

минация осуществляется по трем признакам – 1) социально-географический, это набор лексических единиц со значением «житель какой-либо местности» (*жители Якутии, земляки, сограждане*), 2) функциональный, это единица «избиратели» – название на основе выполняемых ими функций, и 3) фатический, единицы «друзья», «земляки», обозначающие восприятие политиком адресата на более эмоциональном уровне. Выбор данных единиц для обозначения аудитории обусловлен особенностями жанра «призыв», а именно, 1) способностью главы региона результативно воздействовать только на «свою» аудиторию, жителей своей территории, 2) необходимость воздействовать на целевую аудиторию (в зависимости от цели призыва), 3) определить свое отношение к аудитории (как способ манипуляции сознанием).

Как и в ИО, субжанр «сообщение» (3.3.2) является неотъемлемой частью жанра «призыв», так как погружает аудиторию в контекст ситуации, повлекшей необходимость выступления с призывом. Именно в данном субжанре реализуется слот «причина действия», и, изначально информативный по природе, данный субжанр получает дополнительную нагрузку: представить объективные события в свете, необходимом и выгодном для политика (работает дискурсивная установка на специфическую информативность). Причиной выступления с призывом могут быть события разной степени значимости, из разных сфер жизни (содержательный аспект события). Основное требование к ним – актуальность (темпоральный аспект события). Событие-причина призыва должна быть релевантна для жителей региона, глава которого выступает с призывом, поэтому локализация действия также является значимой (пространственный аспект события).

Как и в ИО, данный субжанр содержит объективную информацию о сути события, однако характеристика события и аргументы, обосновывающие правомерность призыва, отбираются и на языковом уровне реализуются таким образом, чтобы максимально вероятно обеспечить необходимую политическую реакцию. В связи с этим, сообщение в призыве, как и в ИО, приобретает характер субжанра не только информативного, но и оценочного: *В последние годы, благодаря избранному политическому курсу, мы добились серьезных успехов в развитии экономики и социальной сфере... В последние дни весь мир с ужасом следил за событиями в Северной Осетии...*

События, организующие содержание сообщения в данном субжанре, относятся к следующим сферам: а) «экономика», б) «политика», в) «социальная сфера».

Причина произнесения призыва экономического характера – необходимость привлечь в регион инвестиции. Инвестиционная привлекательность региона описывается при помощи единиц, обозначающих разноплановые аспекты жизнедеятельности региона (промышленность, наука, искусство, культура и т.д.), свидетельствующие о его успешности: *на карте Югры появляются названия новых городов, расширяется сеть автомобильных дорог, внедряются новейшие информационные технологии, делаются научные открытия, ставятся спортивные рекорды, создаются уникальные произведения искусства.*

Причиной для призыва в рамках тематического блока «политика» являются два события: проведение выборов и совершение теракта.

«Выборы» моделируется как *событие огромной политической важности, которое определит пути развития нашей Бурятии* [региона, страны – в зависимости от уровня выборов] *на годы вперед*. В тексте сообщения реализуется информация о времени проведения выборов, их статусе (местные, федеральные) и значимости для региона (составляющая, призванная оказать дополнительное влияние на отклик аудитории), краткая характеристика прошлого, настоящего и будущего.

Еще одно событие в сфере политики – теракт – представляется как жестокое трагическое происшествие, повлекшее невинные жертвы. В тексте актуализируются следующие аспекты: характеристика самого акта, эмоций в связи с событием.

По шкале общечеловеческих, политических и др. ценностей совершение террористического акта получает однозначно негативную оценку всеми представителями мирового сообщества. Этим единодушием трактовки данного события объясняется ограниченность языковых средств, вербализующих данную тему: *Сегодня террористическое бандподполье совершило очередное жестокое преступление. Произошла страшная трагедия в братской республике – Северной Осетии. В результате бесчеловечного террористического акта погибли сотни наших сограждан, среди них – дети. Гибнут ни в чем не повинные люди. Ничто не может оправдать отвратительные акты терроризма.*

Редкое употребление жанровой формы «призыв» для обслуживания коммуникативной ситуации «обращение к народу» в социальной сфере закономерно, так как, с одной стороны, социальная сфера только начинает занимать центральные позиции в системе государственных приоритетов, с другой стороны неочевидна необходимость авторитетного вмешательства политика-Главы региона в сферу жизненного (в отличие от политики и экономики) пространства сограждан посредством комплексного жанра «призыв». Эту задачу успешно решают жанровые формы, обслуживающие масс-медиа дискурс: заметки, статьи, новости, комментарии и т.д., в составе которых функционирует призыв как субжанр, где ссылка на слова политика придает дополнительную убедительность приводимым аргументам и усиливает вероятность отклика: [в статье о необходимости весенней уборки улиц] *Губернатор призвала принять активное участие в общегородском субботнике.*

В субжанре «призыв» (3.3.3) реализуются слоты «субъект действия», «объект действия», «действие» и «цель действия». Политик осуществляет собственно призыв, а также вербально эксплицирует то, чего желает добиться от аудитории, произнося текст комплексного жанра.

Слот «действие» (в одной из форм реализации) эксплицируется единицами *призываю, обращаюсь с призывом* – прямая номинация совершаемого речевого акта.

Слот «цель действия» вербализуется комплексом единиц, отбираемых по принципу соответствия заявленной в сообщении тематике призыва.

В призывах на экономическую тему данный слот вербализуется единицами *инвестируйте, приходите, сотрудничество: Вот почему я прямо призываю вас: инвестируйте в Петербург, приходите к нам всерьез и надолго.*

В призывах участвовать в выборах политик должен сформировать/укрепить/изменить мнение аудитории о необходимости участвовать в выборах.

Политики апеллируют к разуму, сознательности и гражданскому долгу аудитории: *Я призываю вас проявить, несмотря на провокационные призывы, гражданскую зрелость и выполнить свой конституционный долг - прийти на избирательные участки и проголосовать.*

Вербализация слота «цель действия» представляет комплекс мер по противодействию террористам. Способом борьбы с терроризмом определяется единство действий (*объединиться, сплотиться, единство, помочь, бескомпромиссная борьба*) и настрой (*солидарность, ответственность*) людей.

В призыве принять участие в переписи населения слот «цель действия» выражается единицами *достоверный, точный, объективный, спрогнозировать, строить* и др., которые создают необходимую картину функциональной значимости переписи как объективного способа определения реального положения дел в социальной сфере из первоисточника для выработки комплекса мер по дальнейшему улучшению положения: *Когда мы будем располагать точными сведениями о возрастной структуре населения, появится возможность корректировать социальную политику, рассчитывать уровень пенсий, зарплат, стипендий, пособий.*

Слот «субъект действия» в субжанре «призыв» эксплицируется единицами *я, призываю* (прямая номинация). Политик выступает как авторитетный Глава региона, который проинформировал граждан о причинах необходимости отреагировать на призыв, пользуется данной ему властью, чтобы в речевом действии от 1 лица ед.ч. сформулировать в форме призыва ожидаемое им действие публики: *В эти скорбные дни призываю население республики проявить выдержку, мужество, собранность.*

Единицей *мы* акцентируется сотрудничество, сходство мнений и взглядов с аудиторией, необходимость совместных усилий: *Мы с вами должны понимать: чем больше голосов мы отдадим за избранного кандидата - тем больше сможем потребовать от него в случае избрания.*

Слот «объект действия» в субжанре «призыв» реализуется эксплицитно единицами *вы, жители региона, граждане*. Как и в субжанре «обращение», политику важно обозначить группу людей, которым адресуется призыв, чаще всего образ собирательный: *Призываю жителей Кабардино-Балкарской Республики на вызов терроризма ответить проявлением активной гражданской позиции... Я призываю к поддержке нашей работы всех жителей республики.*

Классическая стандартная структура жанра «призыв» («обращение» – «сообщение» – «призыв») может нарушаться вводом дополнительных, вариативных опциональных субжанров. К таковым в жанре «призыв» относятся «пожелание», «просьба», «соболезнование» и «подпись». Каждый из данных субжанров модифицирует призыв, привнося в него те дополнительные смыслы, которые необходимо вербализовать политику в каждом конкретном случае, что достигается реализацией тех или иных слотов.

В субжанре «пожелание» реализуются слоты «субъект действия», «цель действия» и «объект действия». Основная функция данного субжанра – повторная актуализация действий, которые должен осуществить народ: *Искренне надеюсь, что и на этот раз петербуржцы проявят активную гражданскую позицию. ...надеюсь, что мой призыв будет услышан.*

Субжанр «просьба» функционирует в составе призыва на политическую тему, а именно, призыва о помощи пострадавшим в теракте в г. Беслан Северной Осетии: *Всех, кто хочет и может помочь пострадавшим, прошу перечислить средства на счет по оказанию помощи пострадавшим...* В данном субжанре специфика реализации слотов («субъект действия», «объект действия», «цель действия» и «действие») объясняется особой целью действия – *перечислить средства*. Это действие не находится в зоне возможного влияния политика как представителя власти, так как речь идет о личных средствах людей, поэтому призыв как форма активизации действия неуместен и трансформируется в менее императивный жанр просьбы.

Субжанр «соболезнование» функционирует в составе всех призывов, являющихся реакцией на террористические акты. Данный субжанр имеет фиксированный способ передачи, ограниченную сферу употребления, что свидетельствует об этикетно-ритуальной природе данного субжанра. В данном субжанре реализуются слоты «субъект действия», «объект действия» и «действие»: *От имени жителей края выражаю глубокое соболезнование семьям погибших и пострадавших в ходе последних террористических актов.*

Субжанр «подпись» занимает заключительное место в структуре призыва. В нем реализуется слот «субъект действия». Если в жанре политик выступает в роли лидера, авторитета, определяющего интенции народа, то в подписи он представлен с позиций объективных характеристик – его имени (прямая идентификация) и должности (подтверждение статуса как права обращаться с призывом): *Губернатор Самарской области К.А. Титов.*

Каждый субжанр призыва реализует определенные слоты фрейма ОПД и участвует в формировании жанровой картины мира. Наиболее значимыми с точки зрения реализации миромоделирующей функции жанра являются слоты «субъект», «объект» и «причина действия».

Так, реализация слота «субъект действия» в жанре «призыв» представляет образ политика – главы региона, лидера, имеющего полномочия и авторитет. Он интерпретирует актуальное событие из жизни общества, определяет, как на него должны отреагировать жители его региона и побуждает их к необходимому действию.

Слот «объект действия» реализован в образе людей, которые проживают в определенном регионе (возглавляемом политиком-субъектом действия), способны воспринимать разумные доводы и нужным образом реагировать на призыв политика.

Слот «причина действия» реализуется через вербальное воплощение тем, обозначающих события из сферы экономики (необходимость инвестиций в регионе), политики (предстоящие выборы, совершенный теракт) или социальной сферы (грядущая перепись населения), которые повлекли необходимость выступления с призывом. Эти события разноплановые, что определяет различия в языковой реализации слота, а также специфический характер цели призыва.

В целом, мир в призыве – «свое» пространство, регион, в котором комфортно существовать. Регион возглавляет политик, наделенный властью. В нем проживают люди, для которых политик является авторитетом. Ход жизни в регионе нарушается событием регионального (выборы местных органов власти) или национально-

го/мирового масштаба (теракт, перепись населения). Это событие актуально и затрагивает интересы жителей региона. Для восстановления равновесия в регионе или получения выгод необходима правильная реакция на событие со стороны жителей региона. Политик объясняет необходимость реакции и, пользуясь своим статусом и полномочиями, в императивной форме (призываю вас), ожидая, что его слова воспримут как руководство к действию, объясняет, что жители региона должны сделать для стабилизации положения или развития региона.

В **заключении** подводятся общий итог проделанной работе. Анализ двух ядерных жанров российского политического дискурса показал, что жанр обладает миромоделирующим потенциалом, способностью в зависимости от своих целей и установок представлять фрагмент действительности в ему свойственном и необходимом ключе с использованием единиц ментального, композиционного и языкового уровней.

**Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях**

**Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:**

1. Кашпур В. В. Жанр «поздравление» в русском политическом дискурсе: к проблеме лингвокогнитивного моделирования / В. В. Кашпур // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 305. – С. 11–15.

**Публикации в других научных изданиях:**

2. Кашпур В. В. Реализация оппозиции СВОЕ–ЧУЖОЕ в русском политическом дискурсе (на материале жанра интервью) / В. В. Кашпур // Студент и научно-технический прогресс : Языкознание : материалы XLII Междунар. науч. студ. конф. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2004. – С. 79–81.

3. Кашпур В. В. К проблеме классификации жанров в политическом дискурсе / В. В. Кашпур // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики : сб. науч. статей и тезисов V регион. конф. молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2004. – С. 60–63.

4. Кашпур В. В. Интервью как жанр политического дискурса / В. В. Кашпур // Язык и культура : материалы XVII Междунар. науч. конф. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2004. – С. 60–63.

5. Кашпур В. В. Западные традиции дискурсивного анализа общественно-политической речи / В. В. Кашпур // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики : сб. науч. статей и тезисов VI регион. конф. молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2005. – С. 35–38.

6. Кашпур В. В. Интервью: особенности реализации жанра в политическом дискурсе / В. В. Кашпур // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной информации. Актуальные проблемы современной русистики. – 2006. – № 74. – С. 37–43.

7. Кашпур В. В. Речевой жанр в политическом дискурсе: опыт описания когнитивной модели (на материале русского и английского языков) / В. В. Кашпур // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VII-ой Всероссий-

ской научно-практической конференции молодых ученых 21-22 апреля 2006 г. : в 2 ч. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2007. – Часть 1 : Лингвистика. – С. 48–51.

8. Кашпур В. В. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса / В. В. Кашпур // Лингвистические парадигмы и лингводидактика : материалы XII международной научно-практической конференции : в 2 т. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – Т. 1 – С. 248–251.

9. Кашпур В. В. Когнитивная модель жанра «обращение» в политическом дискурсе (на материале региональной прессы) / В. В. Кашпур // Актуальные проблемы русистики : материалы международной научной конференции, посвященной юбилею академика МАН ВШ, доктора филологических наук, профессора О.И. Блиновой. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2006. – Вып. 3 : Языковые аспекты существования человека. – С. 405–413.

10. Кашпур В. В. Миромоделирующая функция жанров в русском политическом дискурсе / В. В. Кашпур // Язык. Человек. Ментальность. Культура : в 2 ч. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2008. – Ч. 1. – С. 148–153.

11. Кашпур В. В. Национальная картина мира в жанрах политического дискурса / В. В. Кашпур // Русское в немецких дискурсах, немецкое в русских дискурсах : сб. материалов российско-германского семинара 27 июня – 3 июля 2009 г. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2009. – С. 181–187.

Тираж 100 экз.  
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»  
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а